Духовный концерт
на Прощеное воскресенье 26.02.2017 года
В Покровском епархиальном образовательном центре
«История семьи – история России»

Действие 1

В глубине сцены стоит пустой столик покрытый скатертью. Слева стоит стол, на котором разложены бумаги, стоит два стула. Справа – проектор.

На сцену выходит священник Аркадий Махсумов с зажженным красным пасхальным фонариком и начинает читать **стихотворение о памяти и предках:**

***

В бархатистом выцветшем альбоме
Собраны заботливой рукой
Лица тех, что жили на изломе,
Взгляды тех, кто потерял покой…

Желтая, иссохшая бумага,
Карточек истрепаны края,
В их глазах и мудрость, и отвага,
И простое счастья бытия…

После стихотворения он ставит фонарик на стол и садится в первый ряд.

Действие 2

На сцену выходит Елена Николаевна Плахова и две девочки.

ЕН: Мы с вами сейчас заходили в храм и писали записки на Литургию. И вот что меня поразило – если о здравии вы написали много имен, то об упокоении – одно-два, Почему?

Дети наперебой отвечают: А у нас все живы, только одна бабушка умерла. А у нас в семье вообще никто не умирал, только соседка тетя Маша.

ЕН: Какие странные слова вы говорите! Разве ваш род начался только с бабушки? Разве не было у нее родителей, бабушек и дедушек, прабабушек, и даже прапрапрабабушек? На протяжении столетий множество людей создавали семьи, рожали и воспитывали детей, защищали их от самых разных невзгод для того, чтобы в один прекрасный момент на свет появились вы. А вы даже имен их не знаете.

Наши предки оставили храмы, города, книги, песнопения, иконы, картины, в которых осталась частичка их сердца. Обо всем этом стоит помнить и нам. А представляете, как они обрадовались бы, если бы знали, что вы молитесь за них.

Дети: Но что же нам делать? Ведь в нашей семье не сохранились сведения обо всех этих многих многих людях? Как же нам узнать хотя бы что-нибудь?

ЕН: В первую очередь – нужно внимательно слушать рассказы своих родителей, дедушек, бабушек и других родственников. Дорожить тем счастливым временем, когда они рядом с вами и могут рассказать много интересного. Но если сведений не так уж и много, можно обратиться за помощью. Сегодня мы с вами отправимся к одному человеку, который поможет нам вспомнить кое-что из истории семьи, города, народа.

Действие 3

На сцену выходит Валерий Николаевич Емельянов, пока он обращается к детям, за его спиной тихо проходит и садится за стол Е.В.Труненкова.

ВН: Приветствую вас в нашем архиве. Без преувеличения можно сказать, что здесь хранится память о тех, кто жил до нас, благодаря кому мы живем в этом мире. Часто ли мы забываем о чем-либо? Думаю, что многие из нас скажут: постоянно. Из нашей памяти уходят лица и события. Не помним даже о живых, а что уж говорить об умерших! Казалось бы, только что безутешно рыдали о покойном, но проходит год-другой, и вот уже мы редко вспоминаем его имя.

Зная эту нашу немощь, Церковь помогает нам сохранить память о тех, кто ушел в вечность, записав их имена в специальные синодики. Традиция составления поминальных синодиков на Руси восходит ко времени утверждения христианства. Постепенно синодики стали отражать историю становления Российской державы. Поминая умерших и погибших защитников Отечества, русские люди чувствовали живую связь со своими предками. Кроме того, каждый воин, отправляющийся защищать Родину, понимал, что его не забудут, что благодарные потомки будут Бога молить за упокоение его души.

Наряду с общими синодиками, которые составлялись в соборах, монастырях, приходских храмах, поминальные записи велись в семьях. Туда на протяжении нескольких поколений (иногда даже в течение 200–250 лет) скрупулезно записывали не только даты смерти членов семьи, но и указывали его должности по службе и социальное положение, перечисляли состав семьи и т. д.

ЕН: К сожалению, трагичный XX век нарушил традиционный уклад жизни нашего народа... Людей охватил просто какой-то вирус беспамятства.

ВН: Да, но что мешает каждому из нас именно этим Великим постом завести такой синодик, вписав в него имена, фамилии, даты смерти и особенности жизни своих родственников, чтобы передать эти бесценные сведения своим детям и внукам? Те, кто стараются вспомнить хотя бы что-то, достигают неплохих результатов. (*показывает на ЕВ, которая сидит за столом и изучает бумаги*). А у тех, кто и не старается узнать, вспомнить что-то, получаются вот такие пустые родословные… (*показывает листки со своего стола*) Давайте постараемся вспомнить забытые страницы нашей истории, начав хотя бы с XX века. А поможет нам в этом вот этот волшебный фонарь… (*далее все, кто вспоминает, берут его в руки*).

Действие 4

Елена Николаевна рассказывает об истории города, ее рассказ сопровождается презентацией. <u>Выступающие по ходу действий кладут какие-то семейные реликвии, о которых расскажут по окончании действия.</u>

ЕН: Наш город возник как небольшое поселение солевозов 270 лет тому назад и назывался он «Покровская слобода» в честь первой церкви Покрова Пресвятой Богородицы. Более века покровчане занимались перевозкой соли и доставкой ее в отдаленные уголки нашей страны. В начале XIX века этот хлеборобный край взрастил прекрасных земледельцев и уже в начале XX века Покровская слобода превратилась в крупный богатый населенный пункт, который в 1914 году стал

называться городом Покровском. Почти три века покровчане живут и трудятся под защитой Пресвятой Богородицы.

<u>Звучит песня «Россия как Аленушка»</u>

ЕВ: (*берет со стола фонарик, по окончании ставит его на место*) Расскажу о том, что удалось вспомнить мне. Мой прадедушка Хрисанф Григорьевич Алефиренко и прабабушка Анна Павловна Алефиренко (Пархоменко) родом из Покровской слободы, жили в доме на ул. Пролетарская, 11. Прадедушка виесте со своим братом Павлом писали иконы, занимались росписью стен нашего Свято-Троицкого собора, а также храмов Новоузенска, Пензы. Они специально уплывали по Волге на один из островов и там варили краски для росписи, рецепты хранились в тайне.

ЕН: 1917 год – поворотный и трагичный год в судьбе нашей страны и нашего города. Февральская, а затем Октябрьская революции кардинально изменили привычный уклад жизни миллионов людей. Первая мировая война, в которой Россия воевала с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией, явилась прологом этих революций. Инициатором, идеологом и главным действующим лицом революции была партия большевиков под руководством Владимира Ленина.

В итоге Октябрьской революции классовое общество было ликвидировано, помещичья земля передана в руки крестьянам, а промышленные сооружения: фабрики, заводы, шахты – в руки рабочих.

Вследствие этих событий началась Гражданская война, из-за которой погибли миллионы людей, и началась эмиграции в другие страны. В это время в экономики страны наступает период продразверстки, когда на местах города и села облагались непомерно высоким продовольственным налогом, в результате чего забирались не только излишки, но и необходимое зерно в хозяйстве. Начались массовые выступления крестьян.

В ходе насильственной коллективизации сельского хозяйства, проведённой в СССР в 1928—1932 гг., созданием коллективных хозяйств-колхозов, одним из направлений государственной политики стало подавление антисоветских выступлений крестьян и связанная с этим «ликвидация кулачества как класса» — «раскулачивание», предполагавшее насильственное и бессудное лишение зажиточных крестьян, использующих наёмный труд, всех средств производства, земли и гражданских прав, и выселение в отдалённые районы страны.

Механизм раскулачивания фактически поставил на нет развитие индивидуальных хозяйств и ставил под вопрос саму перспективу их существования.

Попасть в списки кулаков, составлявшиеся на местах, мог практически любой крестьянин. Масштабы сопротивления коллективизации были такими, что захватили далеко не только кулаков, но и многих середняков, противившихся коллективизации

Сестры Павлюковы: (берут фонарик либо по очереди, либо держат вместе и рассказывают) Нашей прабабушке по маме, Надежде Федоровне Шичкиной, было 4 года, когда она осиротела. Семья была зажиточная, жили они в селе Черебаево Волгоградской области. Прабабушка Надя помнит, что у них было большое хозяйство, разводили даже верблюдов. Потом отца, Федора Пармоновича, бывшего офицера, «раскулачили» и отправили в Сибирь. Он заболел тифом и умер. Мать, Степанида

Спиридоновна, осталась одна с 5 детьми. Забрали все, не оставили даже хлеба. Семья голодала, прабабушка помнит, как они, прячась, ходили на поле и собирали тайком колоски, упавшие на поле после жатвы, чтобы из них что-то приготовить. Мама тоже заболела тифом и умерла, а детей раздали по родственникам…

ЕН: В этот период начинаются массовые репрессии, осуществлявшиеся в СССР в 1930-е — 1950-е годы и обычно связываемые с именем И. В. Сталина, фактического руководителя государства в этот период.

Многие исследователи относят к жертвам сталинских репрессий осуждённых по ст. 58 УК РСФСР 1926 года («контрреволюционные преступления»), а также жертв раскулачивания (начало 1930-х гг.).

Многие историки рассматривают сталинские репрессии как продолжение политических репрессий со стороны большевиков в Советской России, которые начались сразу после Октябрьской революции 1917 года.

При этом жертвами репрессий становились не только активные политические противники большевиков, но и люди, просто выражавшие несогласие с их политикой.

Репрессии проводились также по социальному признаку (против бывших полицейских, жандармов, чиновников царского правительства, священников, а также бывших помещиков и предпринимателей).

С началом принудительной коллективизации сельского хозяйства и ускоренной индустриализации в конце 1920-х — начале 1930-х годов, а также укреплением личной власти Сталина репрессии приобрели массовый характер.

Особенного размаха они достигли в 1937—1938 годы, когда органами НКВД было арестовано 1,58 млн человек и приговорено к расстрелу 682 тыс. человек.

С разной степенью интенсивности политические репрессии продолжались до самой смерти Сталина в марте 1953 г.

Под ее слова тихо звучит запись песни «Пошли нам, Господи, терпенье» в исполнении детского хора имени прп Иоанна Дамаскина.

На сцену выходит Татьяна Уютова, кладет на столик икону, берет фонарик и рассказывает отрывок из «Реквиема» Анны Ахматовой.

Посвящение

Перед этим горем гнутся горы,
Не течет великая река,
Но крепки тюремные затворы,
А за ними "каторжные норы"
И смертельная тоска.
Для кого-то веет ветер свежий,
Для кого-то нежится закат -
Мы не знаем, мы повсюду те же,
Слышим лишь ключей постылый скрежет
Да шаги тяжелые солдат.
Подымались как к обедне ранней,
По столице одичалой шли,
Там встречались, мертвых бездыханней,

Солнце ниже, и Нева туманней,
А надежда все поет вдали…..

Эпилог

Узнала я, как опадают лица,
Как из-под век выглядывает страх,
Как клинописи жесткие страницы
Страдание выводит на щеках,
Как локоны из пепельных и черных
Серебряными делаются вдруг,
Улыбка вянет на губах покорных,
И в сухоньком смешке дрожит испуг.
И я молюсь не о себе одной,
А обо всех, кто там стоял со мною,
И в лютый холод, и в июльский зной
Под красною ослепшею стеною.

Елена Николаевна забирает у нее фонарик и отдает Н.И.Трещуковой, которая сидит в первом ряду. Она встает и с места (повернувшись лицом к залу) рассказывает:

«Мой дед, Иван Гордеевич Жарков, был репрессирован в 1938 году как враг народа только за то, что на колхозном собрании в селе Усть-Щербедино Романовского района Саратовской области заступился за своего друга. На другой день всю семью выселили из дома, забрали все имущество, а деда увезли. С тех пор его никто не видел. Бабушка и трое детей остались на улице. Им пришлось жить в саманном сарае, который они приспособили под жилье. Жили очень бедно, старшему сыну на тот момент было 7 лет, ему пришлось работать, чтобы прокормить семью. Жили в холодном и сыром помещении и младшие дети сильно заболели. Борис в возрасте 4 лет умер, а младший Виктор выжил. В этом домике они прожили 23 года. О судьбе деда до сих пор ничего не известно. Очевидцы говорили, что когда началась война, то репрессированных выстраивали в одну шеренгу и они были живым щитом. После этого в живых никто не оставался».

ЕН: Антирелигиозная кампания коснулась и нашего города. За период с 1929 по 1941 гг. было ликвидировано 5 храмов, а Свято-Троицкий храм изменен до неузнаваемости.

Звучит стихира «Земле русская»

Отец Аркадий Махсумов берет фонарик со стола и рассказывает стихотворение о новомучениках:

***

Есть и те, чей след давно потерян
На просторах лагерной страны,
«Арестован. Осужден. Расстрелян.
Раскулачен. Не пришел с войны…»

Сокрушало всех – богатый, бедный,
Умер стоя, или павши ниц…
Общим был на всех лишь крестик медный –
Жернова не разбирали лиц!

Все попали в дьявольские сети1
Вскипятил нам кровь безумный яд…
«И восстанут на отцов их дети,
И без сожаленья умертвят…»

Здесь же те, что яростно трубили
Новой правды бесноватый клич…
И по-настоящему любили
Всё, что проповедовал Ильич…

Это – мы… по ту и по другую
Стороны кровавых баррикад
Братья, сестры… разум негодует,
Но былого не вернуть назад…

Братья, сёстры – с Богом и без Бога…
Мог погаснуть свет в безбожной мгле
Выбрали голгофскую дорогу –
Нет пророков на родной земле…

На миру и смерть красна бывает -
Так народ наш мудрый говорит –
Но в ночи, в застенках, где пытают –
Смерть не опьяняет, не бодрит…

Там, в застенках, в тюрьмах, казематах,
На краях глухих расстрельных рвов,
Тот, кто мучил – видел в сердце брата
Ко Христу и к ближнему любовь.

Пляски сатанинские кружились,
Корчилась в агонии страна,
А они до времени ложились
В землю, как спасенья семена.

ВН: Но как бы ни были тяжелы испытания, которые выпадают на долю человека, Господь подает нам помощь и утешение. Мне вспомнилось стихотворение Веры Бобринской, дочери репрессированного за веру протоиерея Сергия Сидорова, написанное в 1931 году.

Пасха в лагере
Ветер тучи сорвал и развеял их прочь,
И пахнуло теплом от земли,
Когда встали они и в пасхальную ночь
Из бараков на поле пошли.

В исхудалых руках – ни свечей, ни креста,
В телогрейках – не в ризах – стоят…
Облачением стала для них темнота,
А их души, как свечи, горят.

Но того тожества на всем лике земли
Ни один не услышал собор,
Когда десять епископов службу вели
И гремел из священников хор.

Когда снова и снова на страстный призыв
Им поля отвечали окрест:
«Он воистину с нами! Воистину – жив!» –
И сверкал искупительный Крест.

ЕН: Во время правления И. В. Сталина в СССР был проведён ряд депортаций по этническому принципу. Эти репрессии связывались первоначально с подготовкой к предполагаемой войне с Германией и Японией, позднее — с самой войной. Так 28 августа 1941 года (через 2 месяца после начала Великой Отечественной войны), национальная автономия поволжских немцев была ликвидирована, а они сами депортированы в Казахстан.

Елена Николаевна берет фонарик и отдает Н.А. Корж, которая сидит в первом ряду. Она встает и с места (повернувшись лицом к залу) рассказывает:

«Родители моего деда по маминой линии Иосиф Карлович Гаак и Екатерина Георгиевна Бергер были уроженцами Таврической губернии. У них было восемь детей, один из которых мой дедушка Гаак Иосиф Иосифович. В 1937 г. Иосиф Карлович был арестован, 25.12.1937 г приговорен к расстрелу, 11.01.1938 г. приговор был приведен в исполнение. А в 1941 году всю семью, как лиц немецкой национальности, выслали в Томскую область. В 1941 г. мой дед Гаак Иосиф Иосифович попал в трудовую армию. Но документы его были утеряны, и при восстановлении он назвался «Гаков» с национальностью «украинец». Воевал на фронте, участвовал в боевых действиях, имел награды. После войны отыскал своих родных в Томской области. О его национальности узнали, он был лишен всех наград и снова попал за комендатуру. Там же он встретил мою бабушку Евдокию, они создали семью. У них родились трое детей, но официально брак зарегистрировали только в 1965 году, так как боялись, что вся семья снова попадет за комендатуру».

ЕН: 22-го июня 1941 года пошел отсчет четырем годам нечеловеческих усилий, в течение которых будущее каждого из нас висело практически на волоске.

Великая Отечественная война была слишком народной, чтобы в ней участвовали только профессиональные солдаты.

На защиту Родины встал весь народ, именно от мала до велика. С первого дня Великой Отечественной войны героизм простого советского солдата стал образцом для подражания.

То, что в литературе часто называется «стоять на смерть» было сполна продемонстрировано уже в боях за Брестскую крепость. Великую Отечественную войну все время характеризуют проявления героизма и стойкости. Чтобы ни творилось на территории СССР, какими страшными не были бы репрессии тирании, война всех уравняла. Яркий пример изменения отношения внутри общества, знаменитое обращение Сталина, которое было сделано 3-го июля 1941 года, содержало в себе слова – «Братья и Сестры». Больше не было граждан, не было высоких чинов и товарищей, это была огромная семья, состоящая из всех народов и национальностей страны. Семья требовала спасения, требовала поддержки.

На ее словах в записи играет «Священная война».

Елена Николаевна берет фонарик и отдает Л.В. Стреляной, которая сидит в первом ряду. Она встает и с места (повернувшись лицом к залу) рассказывает:

«Мой дед, Данил Денисович Кривошеев, родился в 1910 году на хуторе Верхняя Речка Нехаевского района Волгоградской области. Женился по большой любви на землячке Наталье Жуковой. У них родилось семеро детей. В 1941 г. дед был призван на фронт, бабушка осталась одна с детьми без мужа. Дед имел три ранения, был награжден медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.», имел благодарность от И.В. Сталина. Дед достойно прошел всю войну и вернулся домой, где его ждала жена с детьми».

Таисия Зеленова берет у нее фонарик и читает стихотворение Константина Симонова «Жди меня»:

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Жёлтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придёт,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждёт.
Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать

В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.
Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: — Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой,—
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

У нее забирает фонарик Е.В Труненкова и рассказывает:

«Мой дед Анатолий Хрисанфович Алефиренко, родился в Покровске, в 1942 году в возрасте 17 лет был призван на фронт. Участник Корсунь-Шевченковской операции. Был тяжело ранен и 9 месяцев находился на лечении в госпитале. После выздоровления был направлен на Западную Украину для борьбы с бендеровскими частями. Воевал до 1950 года. За свою службу отмечен многими наградами, среди них: орден Красной Звезды – трижды, медаль «За отвагу» – дважды, медаль «За освобождение Украины». В семье бережно хранится история, говорящая о характере этого человека. За участие в одной из боевых операций Анатолия Хрисанфовича представили к званию «Герой Советского Союза», а его товарищей к ордену Красной Звезды. Дед поставил условие: или представляют к званию «Герой Советского Союза» всех его боевых товарищей, или никого. В итоге он был награжден орденом Красной Звезды».

Передает фонарик Валерию Николаевичу, который читает стихотворение Сергея Городецкого:

У Казанской Божьей Матери
Тихо теплются огни.
Жены, дочери и матери
К Ней приходят в эти дни.

И цветы к Ее подножию
Ставят с жаркою мольбой:
«Матерь-Дева, силой Божией
Охрани ушедших в бой.

Над врагом победу правую
Дай защитникам Руси,
Дай сразиться им со славою
И от смерти их спаси».

У Казанской Божьей Матери
Дивно светел вечный взгляд.
Жены, дочери и матери
Перед Ней с мольбой стоят.

Передает фонарик Л.Г. Курканиной, которая рассказывает о своем дяде и его книге.

Передает фонарик М.Е. Шмелевой, которая рассказывает стихотворение Роберта Рождественского «Баллада о зенитчицах» и немного о своей двоюродной бабушке:

Как разглядеть за днями
след нечёткий?
Хочу приблизить к сердцу
этот след…
На батарее
были сплошь –
девчонки.
А старшей было
восемнадцать лет.
Лихая чёлка
над прищуром хитрым,
бравурное презрение к войне…
В то утро
танки вышли
прямо к Химкам.
Те самые.
С крестами на броне.
И старшая,
действительно старея,
как от кошмара заслонясь рукой,
скомандовала тонко:
– Батарея-а-а!
(Ой мамочка!..
Ой родная!..)
Огонь! –
И –
залп!
И тут они
заголосили,
девчоночки.
Запричитали всласть.

Как будто бы
вся бабья боль
России
в девчонках этих
вдруг отозвалась.
Кружилось небо –
снежное,
рябое.
Был ветер
обжигающе горяч.
Былинный плач
висел над полем боя,
он был слышней разрывов,
этот плач!
Ему –
протяжному –
земля внимала,
остановясь на смертном рубеже.
- Ой, мамочка!..
- Ой, страшно мне!..
- Ой, мама!.. –
И снова:
- Батарея-а-а! –
И уже
пред ними,
посреди земного шара,
левее безымянного бугра
горели
неправдоподобно жарко
четыре чёрных
танковых костра.
Раскатывалось эхо над полями,
бой медленною кровью истекал…
Зенитчицы кричали
и стреляли,
размазывая слёзы по щекам.
И падали.
И поднимались снова.
Впервые защищая наяву
и честь свою
(в буквальном смысле слова!).
И Родину.
И маму.
И Москву.
Весенние пружинящие ветки.
Торжественность
венчального стола.

Неслышанное:
«Ты моя – навеки!..»
Несказанное:
«Я тебя ждала…»
И губы мужа.
И его ладони.
Смешное бормотание
во сне.
И то, чтоб закричать
в родильном
доме:
«Ой, мамочка!
Ой, мама, страшно мне!!»
И ласточку.
И дождик над Арбатом.
И ощущенье
полной тишины…
…Пришло к ним это после.
В сорок пятом.
Конечно, к тем,
кто сам пришёл
с войны.

Передает фонарик Кириллу Тутаеву и Дарье Головиной, которые рассказывают:

«Наш прадедушка Сергей Дмитриевич Сгибнев во время Великой Отечественной войны служил машинистом поезда, на котором перевозили оружие, военную технику и раненых. Был награждён различными орденами и медалями. Прабабушка Наталья Дмитриевна в военные годы работала в немецкой ставке, добывая информацию для советских партизан. Сведений об этом сохранилось мало. Известно лишь, что её раскрыли и взяли в плен. От казни её спасли партизаны. Ее сестра Мария Дмитриевна имеет награду Орден Отечественной войны II степени за то что пробыла в концлагере 5 лет и вышла из него живой!»

Передают фонарик священнику Вячеславу Москалеву, который исполняет под гитару песню «От героев былых времен» (зал подпевает).

ЕН: С завершением Великой Отечественной войны страна вернулась к мирному созидательному труду. Перед государством, всем советским народом стояли главные задачи восстановительного периода - закрепить победу, в кратчайший срок восстановить народное хозяйство, добиться мощного подъема экономики и культуры, обеспечить благосостояние и достойный жизненный уровень советских людей. В ходе войны было разрушено 1710 городов, более 70 тыс. сел и деревень, около 32 тыс. промышленных предприятий, разорено 98 тыс. колхозов.

Первый послевоенный пятилетний план в целом был выполнен благодаря героическим усилиям всего советского народа. Были восстановлены шахты Донбасса,

"Запорожсталь", Днепрогэс и многие другие. Уровень промышленного производства в 1950 году превзошел довоенный на 73%.

Елена Николаевна берет фонарик и отдает Л.В. Алексеевой, которая сидит в первом ряду. Она встает и с места (повернувшись лицом к залу) рассказывает:

«Мои родители работали на предприятии «Мостоотряд№8», который возводил автодорожный мост через Волгу. Отец Валентин Николаевич Смертюков в 1958 году переехал в г.Энгельс для участия в строительстве моста через Волгу. Мать Нина Ивановна Смертюкова (Бабушкина) училась в медицинском техникуме, но медсестрой не стала. Из-за тяжелого материального положения семьи была вынуждена пойти работать. В 1958 году переехала с мужем в г.Энгельс для участия в строительстве моста через р. Волга. Работала крановщицей. Ветеран труда».

Звучит песня «Зову тебя Россией».

ВН: На этом мы, пожалуй, закончим наши исторические поиски. Потому что о жизни своих семей в 70-е, 80-е, 90-е годы вы можете узнать от непосредственных участников событий. Начинается Великий пост – самое время подумать, а кем мы с вами останемся в летописях наших семей?

В завершение выходит отец Аркадий и читает стихотворение о нашей ответственности перед историей.

***

Много лет прошло, или немного –
По молитвам тех. кто был гоним
Многие, восставшие на Бога,
Преклонили голову пред Ним…

Покаянье нам вернуло силы
Вновь сынами стать родной земли
И пошли, заплакавши, к могилам
Тех, кого тогда не сберегли…

А сегодня новое безбожье
Веет в души тошнотворным злом
Новое готовя бездорожье,
Пламень, стужу, муки, перелом…

Те, кто ныне пестует свободу,
Сладко жить и где захочешь спать,
Несогласным пустят кровь, как воду,
Только б грех творимый оправдать…

Что в альбомы вставят наши дети -
Быт, досуг, иль показной успех?
Что посеем и за что ответим –
Правду Божью иль постыдный грех?

На цветных, реалистичных снимках –
Качественных, ярких – цифровых –
Корчимся в приматовых ужимках,
Убеждая в счастье нас самих…

Может быть - хоть это нынче редко -
Взглянут в них с альбомного листа
Лица тех, кто помнил подвиг предков,
Души отдававших за Христа.

<u>В постскриптуме – рассказ о семейных реликвиях, духовные песни</u>